

Алиса Ардова

Ольга Райская

Поддельная
невеста,
или
Как приворожить
негодяя

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Иллюстрация Е. Совы

Ардова, Алиса.

А79 Поддельная невеста, или Как приворожить негодяя / Алиса Ардова, Ольга Райская. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-228276-8

Герцог Айрэн Волф — глава королевского попечительского совета, один из лучших магов страны. Он умен, харизматичен, невероятно красив, а еще... абсолютно беспринципен. Настоящий негодяй и причина всех моих бед.

Из-за Волфа я не поступила в столичную академию магии, о чем так прямо ему и сказала, причем публично. Еще и собственноручно сваренным зельем невезения на прощанье облила.

И зелье подействовало! Правда, как-то странно, потому что герцог в ответ неожиданно предложил мне... стать его невестой. Фиктивной.

Да так предложил, что я не смогла отказаться...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ардова А., текст, 2026
© Райская О., текст, 2026
ISBN 978-5-04-228276-8
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

— Зои... Зои, не ходи туда, не надо! Да стой же ты!..

Тревожный голос за спиной набирал силу, в нем уже проскальзывали панические нотки, но я, не оглядываясь, лишь упрямо мотнула головой.

Ни за что!

Но и Нинель не собиралась сдаваться — наоборот, лишь прибавила скорости и теперь практически бежала, ни на мгновение не умолкая и призывая одуматься.

По большому счету подруга, конечно, правильно говорила — что уж скрывать, вот только совсем не то, что я хотела сейчас слышать. Да что там Нинель, все в последнее время складывалось не так, как хотелось бы, словно сама судьба ополчилась против меня.

Впрочем, когда бывало иначе?

Однако в этот раз я не желала мириться с обстоятельствами. Что-то внутри сломалось, порвалось, надломилось, и терпению пришел конец.

— Я лишь посмотрю, Ни. — Перед массивными дверями торжественного зала я все-таки остановилась. Развернулась к подруге, успокаивающе касаясь ее руки. — Просто посмотрю... в ЕГО глаза.

— Зои, ты не адептка. Тебе нельзя там находиться. Если кто-нибудь узнает, разгорится скандал...

Нинель страдальчески поморщилась.

Да, не адептка, вернее, не успела ею стать. Я так ждала нового учебного года — считала дни до завершения зимних праздников, так мечтала полноценной студенткой войти под овейные славы своды столичной королевской академии магии, самой старой и знаменитой в нашей стране. Но теперь... Теперь занятия для меня никогда уже не начнутся, и даже лучшая подруга не помешает заглянуть в глаза виновнику всех моих неприятностей.

— Не узнают, — мрачно пообещала я, доставая из кармана черную бархатную маску, так подходившую к прекрасному вечернему платью, которое я шила вечерами и ночами почти два месяца. Я надеялась в этом платье танцевать на зимнем балу, а теперь, получается, меня лишили этого права. Незаслуженно, между прочим, лишили!

Надев маску и кинув плащ в угол — прямо на каменные плиты древнего замка, я отворила дверь и смело шагнула в зал...

Вниманием собравшихся в этот момент полностью владел выступающий оратор.

О, он был само очарование, само совершенство, само искушение. Говорил так, что каждое его слово ментально запоминали, передавали друг другу и восхищались, восхищались, восхищались — умом, харизмой, голосом, ослепительной внешностью, статусом, смелостью... Да мало ли чем! Всего в нем хватало с избытком.

Неудивительно, что моего появления никто не заметил.

А решимость между тем стремительно таяла, и это мне не нравилось.

Пульс участился, в ушах зазвенело, а дыхание сбилось, отчего закружилась голова. С трудом нашла сво-

бодный стул в самом последнем ряду и устало опустилась, практически рухнула на сиденье. Похоже, мое место оказалось единственным незанятым в зале — кое-кто стоял даже в проходе, — а значит... значит, судьба давала шанс и робеть не стоило.

Эта мысль придала сил.

А он все говорил и говорил:

— Королевский попечительский совет одобрил дополнительное финансирование, ведь юные маги — надежда нашей страны. Его величество лично утвердил список лучших выпускников магических школ. Я, как его первый советник и глава попечительского совета, извещаю вас, что именную королевскую стипендию получат тридцать будущих адептов из малоимущих семей. Тридцать учащихся с лучшими показателями итогового экзаменационного теста. Девять из них будут учиться здесь — в столице, а мы с его величеством станем пристально наблюдать за их успехами и достижениями.

И этот... негодай белозубо улыбнулся, отсалютовал залу.

Люди в едином порыве начали подниматься со своих мест, аплодируя.

— Да здравствует его величество! Слава королю!

Во всем зале лишь я не разделяла бурного восторженного ликования, хотя тоже встала. Голова больше не кружилась, а вот сердце билось еще быстрее. Не от воодушевления, охватившего собравшихся, — от злости и вопиющей несправедливости.

— Лжец! — выкрикнула я, шалея от собственной отчаянной смелости.

Повисла неприятная тишина.

Теперь-то уж меня точно заметили.

Улыбка сползла с идеально красивого лица оратора. Он прищурился и вперил в меня пристальный колющий взгляд.

— Вы, кажется, что-то сказали, леди? — медленно, очень медленно и чрезвычайно спокойно поинтересовался мой противник. Вот только спокойствие это явно было обманчивым, наигранным, а низкий бесцветный голос мог бы заморозить недельный улов всех рыбаков западного побережья Внутреннего моря.

Я выдохнула, поправила маску и повторила:

— Лжец!

Окружающие как по команде, не сговариваясь, отпрянули от меня, только бы не находиться рядом.

На точеных скулах оппонента заиграли желваки, лицо закаменело, губы сурово сжались.

— Извольте объясниться, леди, — процедил он. — Подойдите и выскажите свои претензии мне в лицо.

Жаль, что я не умела злиться долго. Неистовая ярость, получив выход, немного улеглась, а с ней начали таять безрассудная дерзость и отвага. Внутри зашевелился червячок сомнения. Пришлось сделать два глубоких вдоха и выдоха, чтобы вернуть ясность мысли. Сомнений не стало меньше, и я прибегла к последнему средству — нащупала в крошечной сумочке на поясе пузырек...

Сама не знаю, зачем я его взяла, зачем приготовила эликсир невезения?

Я вообще терпеть не могла зельеварение, но часто помогала бабушке в лавке и теоретически неплохо умела соединять ингредиенты, интуитивно чувствуя их силу и сочетаемость. А вчера... Вчера у меня внутри все кипело и клокотало от неожиданной новости, и, чтобы не взорваться, я выплескивала отрицательные эмоции,

бросая нужные составляющие в кипящий на огне медный котел.

Разумеется, я не собиралась использовать эликсир. Все же средство темное и последствия его применения непредсказуемы, но сам по себе пузырек в моей руке неожиданно успокоил и придал смелости.

Взглянула в яркие, невозможно синие глаза главы попечительского совета, вызываясь улыбнулась и направилась к сцене.

— Зои... Зои... — прозвучал где-то рядом громкий шепот Ни, но меня это не остановило.

Я шла, не замечая, что происходит вокруг. Я видела лишь его, а он приближался с каждым пройденным шагом. И когда расстояние между нами стало минимальным — достаточно было просто протянуть руку, чтобы дотронуться до расшитого золотом бархатного камзола. — Он «одарил» меня надменным взглядом и холодно произнес:

— Слушаю вас.

Я посмотрела на его красивое, породистое, холеное лицо, и утихший ненадолго гнев вспыхнул с новой силой.

Это он перечеркнул мою мечту, к которой я шла годы.

Это он разрушил мое будущее.

Это он...

— Вы лжец и негодяй, Айрэн Волф! — чеканя каждое слово, произнесла я.

— Для таких обвинений должны быть веские основания, — стиснув кулаки и не сводя с меня глаз, сообщил он.

Основания? О, они у меня имелись!

Торопливо достала из сумочки сложенный в несколько раз листок бумаги с печатью королевской

канцелярии и подписью какого-то клерка. Содержимое этого послания я успела выучить наизусть:

«В связи с недостатком средств субсидирование адептов из малоимущих семей в этом году отменено. Зои Льевр отказано в получении именной королевской стипендии».

Подобное уведомление наверняка получили и оставшиеся двадцать девять «счастливиц».

Плата за обучение в столичной академии магии была по карману лишь отпрыскам самых состоятельных семей, а мы с бабушкой едва сводили концы с концами. Ее здоровье в последнее время и так ухудшилось, она больше не могла часами варить снадобья, мази, зелья, а уж собирать травы и корни для них — тем более. Я, разумеется, помогала по мере сил, знаний и способностей, но большую часть моего времени занимала учеба.

Я очень надеялась на королевскую дотацию и действительно заслужила ее, сдав тест лучше всех. Мое имя в злосчастном списке значилось первым. Первым! Хотя какая теперь разница? Ведь стипендию не получил никто.

— Вот мои основания, — прошипела я.

Бросила листок под ноги лорду Волфу и почувствовала, что всё... больше не хочу продолжать этот бессмысленный разговор. Оставаться здесь и любоваться на высокопоставленного негодяя тем более не желаю.

Ну в самом деле, на что я могла рассчитывать?

На королевскую стипендию лично мне — одной из тридцати — в качестве исключения? Сомнительно. И я, конечно, за справедливость, но только за всеобщую.

На извинения? Смешно. Лорд королевский советник и подобные ему извиняться в принципе не умеют, они иммунитет к извинениям впитывают с молоком матери.

ПОДДЕЛЬНАЯ НЕВЕСТА

Так что нет, я ничего больше не ждала. Мне просто стало легче после того, как всю свою боль я швырнула в лицо обидчику. В буквальном смысле этого слова. Пусть теперь сам решает, что с этим делать. А мне пора уходить. Мечта о получении диплома мага высшей ступени скончалась и благополучно похоронена.

Разворачиваться спиной к мужчине, которого только что прилюдно оскорбила, пусть и вполне заслуженно, было, честно говоря, немного... некомфортно. Тем более что лорд Волф по-прежнему смотрел только на меня, проигнорировав брошенный ему под ноги документ.

Осторожно качнулась в сторону, но сделать шаг не успела, остановленная вопросом:

— Могу я узнать ваше имя, леди?

Еще чего не хватало! Жди потом мести от королевского вельможи. Хрен ему с морковкой, а не имя.

— Не вижу необходимости! — гордо вскинула я подбородок и на этом, отбросив-таки осторожность, попыталась наконец удалиться. Даже почти повернулась. Но тут сильная мужская рука стиснула мое запястье. Крепко стиснула.

Сразу стало понятно — вырваться и уйти, не назвав себя, вряд ли получится.

Времени на размышления не оставалось, разве что пара секунд. В такие критические жизненные моменты срабатывает инстинкт. Он и у меня сработал, только как-то своеобразно — неправильно, зато действенно.

В свободной от захвата руке я все еще сжимала пузырек с эликсиром невезения. Чтобы зелье подействовало, нужно было принять его внутрь, то есть выпить. В данный момент заставить королевского советника проглотить сомнительное снадобье не представлялось

возможным. И я, недолго думая, с размаху швырнула склянку прямо на каменные плиты — опять под ноги лорда. Туда же, куда несколько мгновений назад бросила официально заверенный ценный документ.

Виновник всех моих неприятностей и в этот раз не удостоил своим вниманием пол, продолжая пожирать меня взглядом. Пока только взглядом... Но если бы свидетелей не было, точно сожрал бы и косточки выплюнул.

Зря... Ой, зря он уверовал в то, что ему ничто не угрожает. Я, конечно, тоже на это надеялась, но обстоятельства вновь оказались выше всех ожиданий.

Пузырек с эликсиром разлетелся на мелкие осколки. Жидкость с вполне, казалось бы, безобидным составом вязкой лужицей растеклась по полу и... начала испаряться. Причем не просто испаряться, а испаряться стремительно, образуя клубы густого малинового дыма, которые быстро заполнили сцену и непроницаемо-мутной завесой окружили лорда Волфа.

В зале поднялась суматоха. Рука лорда Волфа разжалась... Что он предпринял дальше, я уже не видела — плотная пелена светящегося яркого тумана окончательно скрыла от меня внушительную фигуру королевского советника, встав между нами спасительной стеной.

Хвала богам!

Не стала гневить небожителей, тут же воспользовавшись подаренным шансом на бегство. Но прежде чем покинуть помещение, все же сказала свое последнее веское слово, чтобы поставить точку — и в этой истории, и на моей карьере мага тоже:

— Ненавижу вас, Айрэн Волф!

И я... я совсем не ожидала, что с той стороны разлучившего нас облака внезапно услышу отчетливое:

— Обожаю вас, грозная незнакомая леди.

ПОДДЕЛЬНАЯ НЕВЕСТА

* * *

«Обожаю вас, леди... Обожаю... Обожаю вас...» — гулким эхом отдавались в голове слова затерявшегося в призрачном малиновом тумане лорда.

Я думала над ними все время, пока пробиралась к выходу, и никак не могла найти нормальное, здоровое объяснение тому, что сейчас случилось. Эликсир неведения, если верить записям в семейном гримуаре бабушки, действовал совсем иначе и уж точно не влиял на здоровье человека. Вернее, на помутнение его рассудка. Он просто воздействовал на ауру жертвы и несколько корректировал ее, притягивая разного рода неприятности — как правило, мелкие, хотя попадались и исключения. Тут все зависело от уровня дара, магических способностей и опыта зельевара.

Но в данном конкретном случае явно прослеживалась некоторая неправильность, и виновато было, скорее всего, сваренное мною зелье. Вернее, ошибка, которую я допустила при его изготовлении и в которой мне еще предстояло разобраться.

Надо ли говорить, что о своей несостоявшейся стипендии я больше не вспоминала?

Радовало одно: присутствующие, занятые спасением лорда Волфа и собственной паникой, на покусительницу — то есть на магичку, злодейски напавшую на важную, приближенную к его величеству особу — даже не смотрели. Никто меня ни в чем не обвинял и внимания особого не обращал.

Стоило оказаться в коридоре, как верная Нинель бережно набросила мне на плечи мой собственный видавший виды плащ, уцелевший, к счастью, во всей этой неразберихе. Хорошо, значит, не придется добираться домой, зябко ежась на студеном ветру. Тем более что

за окнами уже крупными хлопьями валил снег. Да и лишних денег на новую зимнюю одежду у нас с бабушкой не было.

Машинально сняла и сунула в карман маску...

— Зои, что произошло? — ухватив меня за локоть, жарко зашептала подруга.

Попыталась ответить, но через мгновение лишь устало качнула головой — разговаривать с ней я сейчас не могла. Слишком переволновалась, и теперь начался откат, нахлынула слабость, даже легкий озноб появился. Однако холода я почему-то совсем не ощущала, снежинки падали на лоб и щеки, таяли, а затем горячими каплями скатывались вниз, за воротник.

Все, на что я была в этот момент способна — брести в знакомом направлении, на свою далекую от центра, забытую всеми богами улочку, и вяло размышлять об ошибках текущих и будущих.

— Позже обсудим... Прости... — рассеянно отмахнулась от подруги.

Та помедлила немного, но потом заглянула мне в лицо, понимающе кивнула и, молча проводив почти до самого дома, отстала...

У маленького домика, где на первом этаже располагалась наша лавка и небольшая теплица с лекарственными растениями, а на втором — крошечная квартирка с кухонькой и двумя спальнями, стояла телега. Дородный фермер как раз помогал бабушке спуститься с повозки вниз.

Мы не виделись всего сутки, а я без мудрых советов старшей родственницы успела натворить столько всего, что долго даже рассказывать. Как же я соскучилась! Как нуждалась в ней, в ее спокойной рассудительности, улыбке, душевном тепле.

— Премного благодарен, госпожа Льевр, — пробасил селянин, низко поклонившись бабушке, после чего стянул с телеги массивную корзину, из которой торчали лапы гуся, копченый окорок и еще что-то съестное. Ароматное настолько, что я учуяла за несколько метров. — Вот, жена передала. Уж не побрезгуйте, госпожа. Только скажите куда снести, я сам доставлю.

Услуги мага-целителя стоили дорого, и простые люди с радостью принимали то малое, что мы могли им дать, чтобы ускорить выздоровление или облегчить страдание от некоторых недугов. Так что бабушку уважали, ценили и даже почитали гораздо больше, чем иного дипломированного лекаря.

— Спасибо, — кивнула ему ба. Обернувшись, заметила стоявшую неподалеку меня и всплеснула руками: — Зои, деточка, да на тебе лица нет! А ну, живо в дом, я сейчас чай поставлю.

Подошла ко мне, решительно взяла за руку и повела к домику, по пути велев фермеру:

— Прошу за мной.

И никто с ней не спорил. Не смели.

Моя добрая, мягкая бабушка становилась жесткой, словно кремьень, когда дело касалось здоровья не только близких, но даже соседей или просто знакомых ей людей. Человеческой жизнью она дорожила, заботилась о ней, любила ее — в этом была вся госпожа Льевр. Моя единственная родственница, поскольку отца я никогда не знала, а мама умерла, когда я появилась на свет...

Через несколько минут над тлеющей жаровней пыхтел пузатый чайник, а мы, удобно расположившись на кухоньке, маленькими глотками отхлебывали из глиняных кружек напитков, наполнявший все вокруг ароматом пустырника и валерианы. Закуски было много. Кроме

любимого мною домашнего острого сыра, жена фермера не поскупилась и добавила в корзинку с угощением зимние яблоки, сладкий вишневый пирог и медовые соты.

Еще через четверть часа госпожа Фиона Льевр решила, что ее внучка достаточно пришла в себя, и приступила к расспросам. Этим талантом, как и искусством зельеварения, бабушка владела в совершенстве, но я и не собиралась ничего скрывать, поскольку надеялась на ее помощь.

— Ну-с, зайка моя золотая, что приключилось на этот раз? — произнесла она, щедро сладбив свои слова улыбкой.

Вообще, подобное обращение, как и прочие намеки на мою говорящую, «заячью» фамилию¹, я принимала исключительно от бабушки — лишь в этом случае не считая их оскорблением. Так уж повелось с детства, с тех самых пор, когда дети травили сироту самыми нелепыми и противными прозвищами.

— Я лучше всех ответила на вопросы королевского теста и получила стипендию его величества, — вздохнула я.

— Не слышу радости в твоих словах. Значит, дальше произошло еще что-то, не так ли, Зои?

Пытливый взгляд бабушки заставил меня опустить глаза, преувеличенно внимательно изучить чистоту пола и, наконец, нехотя признаться:

---

¹ Уважаемые читатели! Все фамилии в этой книге «говорящие», предлагаем вам немного поиграть и попробовать их перевести. Для тех, у кого нет желания или возможности переводить, в конце книги выложен словарь.

Это просто небольшая авторская шалость, на сюжет истории она не влияет.

Фамилии главных героев уже упомянуты. Волф — волк, а Льевр в переводе со старомагического (на самом деле с французского, конечно) означает «заяц».

— Через пару часов прибыл посыльный из королевской канцелярии и вручил уведомление о том, что стипендию отменили. В тот момент я как раз разобрала высушенные травы, доварила жаропонижающее зелье и приступила к изучению следующей главы твоего гримуара.

— Дальше, Зои.

А что, собственно, дальше? Дальше был кошмар и вопиющий ужас.

— Как раз дошла до темного, запрещенного к применению раздела, в котором первым значился эликсир невезения, — продолжала я изливать душу. — Решила его приготовить. Попрактиковаться... Он же не самый сложный и не категорически... гм... темный.

— И?..

— Ба!

Я попыталась прервать допрос, но проще было остановить стадо разъяренных туров, чем Фиону Льевр.

— Зои!

— Я так огорчилась...

— Зои!

— Я расстроилась...

— Зои!

Третье «Зои» являлось контрольным, и я поняла, что придется выложить все сразу — как на духу.

— Я очень-очень злилась на весь попечительский совет и особенно на его главу лорда Айрэна Волфа, — призналась сокрушенно.

— Очень-очень? — Бабушка недобро прищурилась.

Ох и не любила я этот ее взгляд. Казалось, что она видит меня насквозь — все тайны, мысли, сокровенные желания.

Брр!

